

Неэкономические грани экономики: неосознанное взаимовлияние

Владлен Кривошеев

Под таким интригующим названием «Научные и публицистические заметки обществоведов» вышел труд, сопровождаемый подзаголовком, по которому можно судить лишь о скромности авторов, но никак не о характере коллективного междисциплинарного исследования. О том, что это не заметки, а глубокие исследования убедился автор рецензии, приглашающий читателей журнала ознакомиться с этой работой – работой необычной и захватывающей смелостью суждений и остротой оценок нашей действительности.

Когда я услышал, что Президент России дал указание Правительству снизить инфляцию, то вспомнил, как в далеком моем детстве пионервожатый вел нас в лес раскачивать деревья, чтоб, подняв ветер, разогнать тучи. Мы со смехом толкали могучие стволы сосен, понимая, что это всего лишь шутка, но не осознавали ее как пародию на всех тех, кто путает причину со следствием.

Поставленная Президентом задача свидетельствует о некомпетентности его экономических советников. С точки зрения «чикагского мальчика», апологета неолиберализма, Милтона Фридмана из Чикагского университета, они образованы, верным курсом следуют господа-товарищи!

К первым оголтелым неолибералам – Егору Гайдару, Анатолию Чубайсу и Ирине Хакамаде, перенесшим на российскую почву губительную «шоковую терапию» следует теперь приплюсовать и «мальчика» А. Дворковича, добавляющего себе вес выходом из советникова закулисья на публичную политическую арену, и «мужа» А. Кудрина, матерого монетариста. Они, верные принципу «Деньги делают деньги,

---

КРИВОШЕЕВ Владлен Михайлович – кандидат экономических наук (Российский новый университет). E-mail: vladlenk1@ya.ru

Ключевые слова: глобальный кризис, диагноз экономики, социальное расслоение, китайский опыт, правящая элита, интеллектуальный потенциал.

а банки – ведущий инструмент регулирования экономики», продолжают губить хозяйство России. Они, отделяя реальный сектор (производство) от обращения (финансовые институты), возлагают на последнее задачу вывода экономики из кризиса.

Боже, как они устарели со своими рекомендациями «выхода государства из экономики», стопроцентной приватизацией, распродажей всего и вся.

Экономически передовые страны ныне вдохновляются Карлом Марксом куда больше, чем Милтоном Фридманом, правда, в этом они по идеологическим соображениям не признаются. Но о том свидетельствуют факты: бюджет самой капиталистической страны теперь по абсолютным и относительным показателям более социалистический, чем была роспись государственных доходов и расходов в СССР.

Большую часть его (около 60%) американцы направляют на программы поддержки наименее защищенных слоев населения, учреждений здравоохранения, образования и культуры, обеспечения жилищем. Но главное, в последние годы в США государство выкупает акционерный капитал в финансовом секторе (*Citigroup*, *AIG* и др.), то есть не уходит из экономики, а, напротив, увеличивает свое присутствие и влияние на нее. В примерной капиталистической стране дошли до понимания того, что нельзя ставить знак равенства между бизнесом и экономикой. Бизнес внутри экономики, но не равен ей. И только государством, в противовес бизнесу, страдающему лишь за свои прибыли, ответственно за экономику и за судьбы людей – граждан страны, налогоплательщиков, электорат.

Но, увы, далеко не всегда государство способно защитить интересы гражданина в противовес интересам бизнеса.

Дурная иллюстрация тому Госдума и Совет Федерации РФ. По суммам доходов его членов, как утверждает журнал *Forbes*, они занимают первое место среди других парламентов мира, в то время когда Россия находится в пятом-шестом десятке по уровню жизни населения. 12 миллиардеров заседают в российском парламенте. По данным ИноСМИ, 17 депутатов заработали более 100 млн, у 38 депутатов нижней палаты годовой доход намного больше 10 млн руб. *Forbes* насчитал у российских законодателей 41 млрд долл.

Сомневаюсь, чтобы законодатели, чьи доходы в десятки, а то и в сотни раз превышают доходы своих избирателей, были способны отстаивать интересы последних.

Книгу открывает раздел «Диагноз экономики России», состоящий из двух статей. Первая из них – **«Уроки глобального и российского кризиса»** – принадлежит перу академика Олега Тимофеевича Богомолова, руководителя уникального проекта и научного редактора коллективного труда.

О. Т. Богомолов – многолетний директор Института международных экономических и политических исследований РАН, советник РАН, почетный президент Международной экономической ассоциации и проч., и проч.

Но дело не в должностях и званиях, а в эрудиции, владении богатым международным опытом и еще в том, что академик Богомолов бескомпромиссен в отстаивании позиции ученого, не боится говорить представителям власти правду, как бы она ни была горька.

Он пишет: «В переходе России от дикого к цивилизованному и социально ориентированному рынку многое зависит от государства, тех законов и моральных норм поведения, соблюдение которых оно должно обеспечивать своим авторитетом, всеми доступными в его распоряжении средствами.

Поэтому и нужно укреплять государство, а не сводить на нет его экономические функции. Иначе не обуздать частный бизнес в его стремлении к быстрому обогащению, идущему, как правило, вразрез с интересами общего процветания, не сдерживать его корпоративный эгоизм».

Об этом же говорил Владимир Владимирович Путин на съезде партии «Единая Россия»: «...власть и деньги должны существовать отдельно <...> Представители крупного бизнеса – это, безусловно, уважаемые люди <...> Смогут ли они, развивая собственный бизнес, который требует сил и времени, оставаться при этом объективными, принимая решения, затрагивающие интересы всей экономики?» (Москва, Гостинный Двор, 1.10.07.).

Подсказка оппозиции. Не требуйте отставки президента и премьера. Они уйдут, а «дети» Милтона Фридмана останутся, гнать нужно их. В качестве помощников и советников нашим руководителям следует пригласить хотя бы авторов междисциплинарного исследования, о коем идет речь. Судя по этому капитальному труду, они способны провести глубокий объективный анализ экономики, общества, социальных институтов и дать практически значимые рекомендации по социально-экономическому оздоровлению России. Они не подвержены влиянию заокеанских экспертов, в них не заподозришь вольных или невольных агентов влияния, кои молятся на «трубу», а не на православный крест. Причем здесь древнейший символ жизни, указующий на многообразие окружающего мира, поймете чуть позже, прочитав статью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Хотелось бы верить, что и голос авторов второй статьи первого раздела книги академика Р. И. Нигматулина

и доктора технических наук Б. И. Нигматулина – **«Исходные теоремы модернизации экономики России»** будет услышан.

Они убедительно доказывают необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения.

К слову, совсем недавно деловой журнал «ФИНАНС» (№ 5 (384), 20.02.2011) сообщил, что за 2010 г. суммарный капитал российских миллиардеров вырос почти на треть(!). По оценке журнала, в минувшем году в список 500 самых богатых вошли те, чье состояние превышает 160 млн долл., что на 10 млн долл. выше докризисного порога. При этом в 2010 г. «ФИНАНС» насчитал 114 россиян с состоянием более 1 млрд долл., а в предкризисном рейтинге за 2007 г. их было 101. Кому кризис и переход на хлеб-воду, а кому мать родна.

Всего же в группу сверхбогатых, продолжая цитировать статью ученых, входят: 100 тыс. семей (0,2% от общей численности населения), которые владеют 70% национального богатства; 200 тыс. семей (0,4%), которые в 2007 г. имели доход более 30 млн руб. в год. Самая богатая группа – 10% от всего населения (первая так называемая децильная группа) в России – задекларировала 30,6% всех открытых денежных доходов страны, а самые бедные – 1,9%.

Граждане самых бедных двух групп составляют 20% населения, и все они живут на доходы ниже прожиточного минимума. Такое **неравенство разрушает производительные силы**, что негативно отражается на экономическом росте. Очень доказательно об этом пишет в статье **«Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста»** директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, доктор экономических наук, проф. А. Ю. Шевяков.

Налоговые и другие меры государства способны уравнивать темпы роста доходов в крайних группах и вывести из бедности 20 % населения. В США и Европейском союзе этому и служит прогрессивная шкала налогообложения.

Признаюсь, никогда раньше не приходило в голову посмотреть на «плоскую» шкалу налогообложения с прагматической точки зрения. Думалось, она решает лишь проблему социальной справедливости – с большим доходом пусть платят больше, с меньшим – меньше, и это справедливо. Но, оказывается, кроме этого разрешается жизненно важная для нашей страны проблема сбалансированности бюджета. Ведь сейчас этот дисбаланс вынуждает вводить новые налоги, акцизы, повышать тарифы, а эти обременения неизбежно переходят в конечную цену товаров, вот и растут цены на все про все, отчего снижается покупательная способность домашних хозяйств, отчего – по-старому, как сам рынок, закону «спрос рождает предложение» – падает производство, сокращаются рабочие места.

Логика, по мнению авторов статьи, здесь такая. Избыточное сосредоточение доходов в малочисленной группе наиболее богатых (избыточное неравенство) оставляет слишком мало доходов большей части народа.

Платежеспособный спрос бедного и среднего классов, являющихся потребителем отечественной продукции, становится недостаточным для покупки производимых товаров. Спрос падает и возникает кризис перепроизводства и кризис неплатежей. А сверхизбыточное неравенство не позволяет оплачивать даже жизненно важные товары по покрывающим издержки ценам. Эти товары и услуги (продовольствие, одежда, ЖКХ, транспорт и др.) приобретаются бедной частью населе-

ния по ценам, которые едва покрывают издержки производства. Но повысить цены производители не всегда могут – упадет спрос, сократится производство и понизится прибыль. В результате отрасли, производящие простые, но абсолютно необходимые для жизни блага, хиреют и едва покрывают свои издержки, несут убытки, теряют рабочие места. А люди, естественно, борются с любыми попытками поднять тарифы, потому что при высоких ценах не хватает зарплаты, чтобы оплачивать минимальные потребности и нужды.

Нынешнее распределение доходов и нынешняя налоговая концепция **не гарантируют сохранения государства**, развития народа и производительных сил. На этом пути нет никакой перспективы. И чем дольше откладываются соответствующие реформы, тем тяжелее и болезненнее они будут позднее и тем больше риск деградации страны.

Резоны, будто прогрессивное налогообложение приведет к большему, чем теперь, сокрытию доходов, несостоятельны. Во всех странах, утверждают авторы, никто платить налоги не хочет, особенно богатые. Но государство, опираясь на право, жестко заставляет их это делать, и они платят.

Например, 80 % федерального бюджета США обеспечивается налогами, взимаемыми с 20 % наиболее высокодоходных граждан. Если бы в США использовалась наша плоская шкала налогов и такие же налоги брались с богатой собственности, то их государственный бюджет сократился бы в 2,5 раза, по сравнению с нынешним, и США перестали бы быть великой державой. Тогда бы в США так же, как в России, деградировали армия, образование, здравоохранение, наука, культура. При этом страдала бы и экономика, ослабли бы производительные силы.

Экономическая элита США, Европы, Японии и других индустриальных стран, в отличие от российской, понимает, что прогрессивное налогообложение спасает капитализм и рыночную экономику от гибели из-за кризиса сбыта, что это не «социалистическая блажь». Состоятельнее доводов не приведешь.

В сборнике кроме уже названного еще четыре раздела: «Духовно-нравственные основы общественного развития» (с. 62–295), «Общественно-политическое устройство» (с. 296–486), «Интеллектуальный, научно-технический и демографический потенциал России» (с. 487–713), «Российская элита перед вызовами времени» (с. 714–792). Вынужден оговориться: нет никакой возможности даже просто перечислить все статьи и их авторов. Труд объемом 800 стр., 30 авторов, каждый излагает результаты своих исследований. Поэтому в мой обзор попали наиболее злободневные или наиболее «экзотичные». Приношу свои извинения всем тем, мимо которых я был вынужден пройти, а читателям настоятельно советую: прочтите все статьи, абсолютно все чрезвычайно интересны, оригинальны; ни один из авторов не пользовался компиляциями, это Исследователи с большой буквы, не обремененные грузом каких-либо политических обязательств или идеологических догм.

Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор Эдуард Яковлевич Баталов открывает второй раздел статьей под названием **«Движущая сила общества»**.

Он пишет о движущей силе идей. Казалось бы, идеи это фук, ничто, проку от них в материальной сфере никакого. Какими бы конструктивными они

ни были, все равно остаются в сфере духовной жизни. Понятное дело, мы говорим не об идеях изобретателей, кои (идеи) способны обратиться в изделие. Подобное превращение называют инновационным процессом, если только это изделие удастся сбыть на рынке.

Э. Баталов пишет об идеях, не имеющих денежной оценки.

В начале статьи автор цитирует крупнейшего экономиста XX в. Д. Кейнса: «...Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром <...> Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого времени <...> Рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» («Общая теория занятости, процента и денег»).

Как известно, Конституция РФ отрицает наличие официальной идеологии. Тем не менее формируется определенный контур новой идеологии. Э. Баталов «подсобрал» некие компоненты этого контура:

- идея сильного централизованного государства, властные органы которого в Центре и на местах образуют единую «вертикаль»;
- идея «суверенной демократии», истолковываемой как демократия, соответствующая специфическим условиям России;
- идея социального государства;
- идея патриотизма;
- идея частной собственности;
- идея конкурентного рынка, в функционировании и регулировании которого активную роль играет государство;

– идея признания церкви как важного, уходящего корнями в историю России негосударственного института, имеющего право на активное участие в общественной жизни;

– идея взаимной толерантности проживающих на территории России этносов и равноценности их культур и исповедуемых ими религий;

– идея признания России как великой державы, внешняя политика которой должна проводиться в соответствии с ее национальными интересами и в целях обеспечения ее национальной безопасности.

Это, пишет автор, лишь идейный контур, который может быть изменен в ту или иную сторону, развернут, дополнен, усечен и т. п. Он, несомненно, будет эволюционировать. И от того, в каком направлении будет протекать эта эволюция, какие идеи в ее процессе будут продуцироваться, транслироваться, восприниматься и реализовываться, кто будет этим заниматься и в каких условиях будет протекать эволюция, во многом зависит судьба России и ее народа. И тут многое вызывает тревогу, заключает автор. И это так. Ведь выходит, что сами идеи не определяют существа дела. Все зависит от того, кто будет ими руководствоваться. Одна и та же идея может быть созидательной и разрушающей, все зависит от лидера, правящей элиты. Разве худы идеи рынка, приватизации, а как они послужили нам в версии Гайдара – Чубайса и иже с ними шокореформаторов?

В этом же разделе статья, которую невозможно пропустить, – **«Общество, экономика, этика в служении Русской Православной Церкви»**.

Понятное дело, РПЦ служит этике, обществу, а вот как она оказывается в услужении экономики, трудно пред-

ставить. Потому статья и привлекает особое внимание.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вне всякого сомнения пользуется авторитетом у тех, кто принимает решения, определяющие жизнь страны. А потому его статья об одном из важнейших постулатов катехизиса обретает в сборнике особый вес. «Сам Христос говорил о Своей миссии на земле как о служении, и Он пошел в нем до конца <...> – пишет Святейший. – <...> Я был бы очень рад, если бы эту формулу усвоило все наше общество: от элиты до каждого отдельного гражданина. Если мы начнем слушать друг друга, поддерживать друг друга и нести друг за друга ответственность – тогда мы достигнем жизненно важного для нас единства перед лицом нынешнего кризиса».

Чтобы более полно представить статью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приведу названия всех ее главок, они удивляют охватом сторон жизни безотносительно к постулатам церкви:

– «Духовно-нравственный потенциал молодых»;

– «Вечная ценность труда, солидарности, социальной справедливости»;

– «О нравственной основе информационного общества»;

– «Нравственность, наука, просвещение».

В каждой из них центральная мысль подтверждается текстом Священного Писания. «Нравственность – это способность отличать добро от зла посредством внутренней сигнальной системы. У нас есть такая сигнальная система – это голос нашей совести. Конечно, голос совести можно заглушить, можно пропить, и апостол Павел говорит о сожженной совести (1 Тим. 4:2), но тем не менее существует удивительный факт: люди, живущие в разных куль-

турных средах и даже в разные эпохи, имеют одно и то же понимание добра и зла – фундаментальное понимание, не в деталях, а по сути, – которое опознается голосом человеческой совести». Это из главки «О нравственной основе информационного общества».

В рассуждениях Его Высокопреосвященства удивительным образом уживаются церковнославянская вязь и сленг IT-технологий. А статья его – скорее проповедь – интересна, поскольку интересен сам автор как личность. Замечательный наставник, тонкий психолог, перемежая сентенции из Священного Писания с известными фактами из нашей жизни, увлекает читателя, умножая ряды своих последователей.

Есть в статье Предстоятеля РПЦ пассажи, которые с трудом укладываются в голову, не верится, что они вышли из-под пера клирика. Он пишет: «На мой взгляд, потерпели крах не только классическая концепция социализма, но и „капиталистический фундаментализм“. Сначала нам говорили о саморегулирующемся рынке, который всегда эффективен, теперь же происходит массивное государственное вмешательство в экономику. На мой взгляд, нынешняя эпоха требует новых методов управления мировым хозяйством, сочетающих в себе эффективное государственное регулирование с поощрением частной инициативы. В качестве примера можно привести опыт Китая, по этому же пути движутся и некоторые страны Латинской Америки. Ведущие государства Запады проводят антикризисную политику национализации жизненно важных для общества корпораций. Означает ли это реанимацию идеологии социализма образца прошлого века? Не думаю. Скорее речь идет о поиске новых форм хозяйствования, отвечающих реалиям

нашего времени. В этом смысле интерес к Марксу обоснован. Он достаточно точно описал природу капиталистического способа производства и причины его кризиса. Но актуальны скорее не идеологические постулаты Маркса, а его экономическая аналитика. Для того чтобы успешно преодолеть начавшийся глобальный кризис, необходима серьезная трансформация всей существующей социально-экономической модели в сторону усиления акцента на справедливости проводимой политики, на необходимости корректировки ее в интересах всего общества».

Позволю себе дополнить эти слова обращением к сильнейшему мира сего: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15; 25, 30).

В сборнике «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние», вышедшем ранее, член-корреспондент РАН Борис Николаевич Кузык удивил результатами наблюдений динамики «российского духовного потенциала». Проследивание отрезка истории России – от Древнерусского государства (862 г.) до 2005 г. (!). В результате обнаружили закономерности циклического развития духовного потенциала, согласующиеся с циклами развития экономического. Автор выделил четыре волны подъема, длившиеся столетиями и почти полностью соответствовавшие числу спадов.

Теперь экономист Б. Кузык выступил в амплуа философа. В статье «**Духовность и цивилизационный код как экономические факторы**» он, опираясь на прежнее открытие, посрамил неолибералов. Они, толкая Россию на путь цивилизационного развития западного образца, считают, что цивилизации Запады инновационны по своему характеру, а цивилизации Востока – консервативны. Но ведь в жиз-

ненном цикле каждой цивилизации известны периоды взрыва творческой активности и периоды преобладания застоя.

В истории России неоднократно сменялись взлеты и падения, утверждает со знанием дела Б. Кузык. В возникновении волны инноваций в России в 20-е годы XX в., в конце Великой Отечественной войны, в послевоенном превращении в сверхдержаву – не только в военном, но и в научном, культурном и экономическом отношении – важную роль сыграли духовный фактор и преобладающая в стране система цивилизационных ценностей.

Далее автор развивает крайне актуальный для наших дней тезис: главное в любой программе – механизм ее реализации. Отсутствие механизмов осуществления благих намерений – наше самое слабое место. Мы многое перепробовали в своей истории, разные способы организации общественного порядка и общественной деятельности: диктатуру и демократию, земства и советы, вече и митинги, напоминающие вече, общественные палаты и комитеты спасения. Менее всего нам удавалась самоорганизация гражданского общества.

Сейчас наше общество быстро усложняется, констатирует Б. Кузык, и заостряет вывод: управляют этим обществом по-старому. Его возрастающей сложности явно противоречит укоренившаяся в стране система управления: властная вертикаль, повсеместно господствующая партия, попытка действовать только сверху и только командами.

В своем выступлении по телевидению премьер-министр В. В. Путин говорит, что люди должны полагаться не только на государство, но и на себя, но непомерно разрастающееся чиновничество ничего не хочет отдавать на от-

куп гражданам, оно душит инициативу или просто игнорирует мнение и дела общественности. Главное для возрождения страны, заключает Б. Кузык, понимание и приятие народом государственных целей и задач, взаимопонимание народа и правящей элиты. Будет это – будет и Россия.

Статья членкора РАН Алексея Владимировича Юревича, профессора, доктора психологических наук, замдиректора Института психологии не оставит читателя безучастным, хотя о фактах, из которых он делает удручающие выводы, мы все уже давно и хорошо слышали.

Первые же абзацы **«Нравственного состояния современного российского общества»** показывают глубину и размах нравственных недугов, ранящих наше общество. Несмотря на экономические успехи, пишет А. Юревич, внутриполитическую стабилизацию и другие позитивные тенденции 2000-х годов, общее состояние современного российского общества удручает.

Количество убийств на 100 тыс. жителей в России почти в 4 раза выше, чем в США (где ситуация тоже очень неблагоприятна), и примерно в 10 раз выше, чем в большинстве европейских стран.

По количеству самоубийств Россия в 3 раза опережает США, занимает второе место в Европе и СНГ (после Казахстана), притом не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет.

По индексу коррупции наша страна за шесть лет (с 2002 по 2008 г.) перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного годового оборота в России оценивается экспертами в 250–300 млрд долл.

Численность жертв несчастных случаев, таких как техногенные катастрофы, пожары, отравления алкоголем и ДТП, свидетельствует по меньшей мере о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и чужой жиз-

ни. Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы Афганской войны.

Вот как выглядят некоторые показатели, демонстрирующие, какое общество мы построили под красивыми лозунгами свободы и демократии:

- ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийц и получают тяжкие телесные повреждения;

- каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. убегают из дома;

- ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями;

- насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье;

- 12 % подростков употребляют наркотики;

- более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России;

- около 1,5 млн российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;

- детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн чел.;

- темпы роста детской преступности в 15 раз выше роста общей преступности;

- в России около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 30-х годов.

По-прежнему широко распространена практика криминального «крышевания», рейдерства, «черного риелторства», финансовых пирамид и других видов мошенничества. Организованная преступность фактически легализована, а многие так называемые авторитетные бизнесмены устраивают публичные презентации своих литературных произведений, в которых наемные литераторы красочно живописуют их криминальные похождения.

По данным опроса, проведенного Общественной палатой РФ, более половины наших сограждан не чувствуют

себя сколько-либо защищенными от криминала. Коррупция воистину тотальна, причем продаются как сами чиновники, так и административные должности...

А. Юревич прослеживает влияние общественной нравственности на материальную основу жизни общества – экономику.

В главке *«Причины и последствия безнравственности»* приводятся результаты исследования, проведенного в Институте психологии РАН. Оно позволило выявить измеряемую зависимость нравственного состояния общества с объемом ВВП, иллюстрируемую графиком динамики нравственного состояния и динамики ВВП. Продолжительный упадок нравственности может со временем обрушить ВВП.

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, заключает автор, российское общество по-прежнему «травмировано хаосом». А одной из его главных проблем является не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют с Запада (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), но прямо противоположное – дефицит контроля, прежде всего контроля внутреннего, нравственного, который неразрывно связан с *нравственной ущербностью во власти*, в госструктурах.

Все это наводит на мысль, что в нынешней России есть только должности во власти, а власти как таковой нет.

О том, как влияет общество на власть, пишет известный социолог Жан Терентьевич Тощенко, член-корреспондент РАН, в статье **«Раскол общественного сознания – угроза образованию России»**.

Он анализирует влияние общественного сознания на политическую власть, на деятельность социальных

групп, на разные слои населения. Опираясь на результаты обследований, он утверждает, что субъективный фактор как нематериальная сила воздействует на ход социально-экономического, социально-политического и духовно-культурного развития. Не очень-то верится, что такое в России возможно. Критически-недоверчивое отношение по поводу влияния «низов» на «верхи» в нынешней России имеет веское основание, по крайней мере, тому нет никаких доказательств. Статья поможет читателю понять, как именно расслоение общественного сознания может стать препятствием на пути к обновлению России.

В развитых странах «сложилось представление о тесном, почти брачном союзе рыночной экономики и демократической политической системы в идеологическом наряде экономического и политического либерализма». Безошибочный зачин для статьи **«Какая демократия нужна Китаю?»**.

Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор экономики, профессор Людмила Ивановна Кондрашова пишет о недопустимости механического перенесения западного опыта в условия других стран, даже хорошо зарекомендовавшего себя в западной политической действительности.

Автор предупреждает об опасности использования в российской практике чикагской монетаристской теории, согласно которой «деньги делают деньги», минуя рабочие места. Ну да, об этом уж немало твердят ученые, однако наши руководители игнорируют подобные предостережения. Все эти рекомендации для России автор делает на основании анализа китайского опыта. Китайский блок статей в сборнике на-

верняка будет интересен тем, кто ищет ответ на вопрос: *«Почему в Китае реформы удалась, а в России провалились?»* Это заголовок главки в статье **«Китай и Россия: разные модели реформ – разные результаты»** другого специалиста – доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН Алексея Васильевича Кивы.

Раскрывая секреты успеха реформ в КНР, А. Кива предупреждает, что не все идет гладко, острых проблем хоть отбавляй: перенаселение, нехватка земли, питьевой воды, экологические проблемы, разрыв в развитии приморских и континентальных районов, в уровне жизни горожан и сельского населения. Миллионы не имеют работы, живут за чертой бедности, в деревнях 150–200 млн «лишних людей».

С одной стороны, ежегодно появляется 11–12 млн «новых ртов», а с другой – жесткое планирование семьи привело к старению нации. У них, как и у нас, более 17% населения старше 60 лет. В Китае уже говорят о ввозе дешевой рабочей силы из Вьетнама и Бангладеш.

Лишь теперь власти взялись за создание общекитайских систем социального обеспечения, здравоохранения и образования. С другой стороны, в Китае забыли о массовом голоде, уносившем миллионы жизней. В разы сократились безработица и численность бедняков. Доходы населения в целом выросли в 10 раз!

Власти взялись за экологию, запрещена вырубка лесов, ужесточен спрос с тех, кто загрязняет среду обитания. Не следует забывать, что в Китае во главу угла поставлено развитие страны: инвестиции достигают 40% ВВП, китайский бизнес по всему миру скупает компании, добывающие сырье, передовые технологии, а не футбольные

клубы, золотые яйца, замки, дворцы и яхты.

Очень серьезные выводы из анализа успехов преобразований в крупнейшей по населению стране мира и теперь уже второй по экономике, прямо относящиеся к нам, содержатся в завершающей части статьи.

Следующий злободневный блок раздела – о коррупции. Заместитель директора Института экономики РАН, доктор экономики, профессор Светлана Павловна Глинкина в статье **«Коррупция: фатальная угроза?»** пишет, если вдуматься, о страшном: «Коррупция становится механизмом формирования государственного аппарата, политической системы, распределения средств государственного бюджета». Губительнее для страны может быть только война с противником сильнее нас.

Коррупция, по результатам исследования С. Глинкиной, «разваливает российскую армию, ставя под угрозу жизни и защищаемых, и защищающих, угрожает здоровью нации, деморализует общество». И словно утешая читателей, автор заявляет: «Руководство страны заговорило о том, что коррупция – „враг номер один“, одно из самых серьезных препятствий на пути модернизации нашей страны». Да, заговорило, но не более того.

Что делается кроме разговоров? Может, стоит перенять опыт Китая? Евросоюз не поймет? Ну да Бог с ним!

Зато нас поймут в США, Японии, Южной Корее и еще в 64 странах, где применяют смертную казнь. Ведь речь на самом деле не о препятствиях «модернизации страны», а ее выживании. Смехотворная мера, словно в издевку над честными людьми, такое могли

придумать только сами коррупционеры: а берите, мол, с нас в сто раз больше самой взятки! Мы согласны за взятку давать такую... взятку!

Прочтите вслед за статьей С. Глинкиной статью публициста Юрия Болдырева **«Коррупция как системный порок российского капитализма»** и станет ясно, что «проблема не в том, что никто не знает, что делать, а в том, что ни у власти, ни у общества нет главного – воли к решению проблемы». Повторюсь, не воли нет у власти, а нет самой власти.

Неожиданный поворот в трактовке глобализации доктора исторических наук Карена Нерсесовича Брутенца привлекает внимание к его статье **«Экономическое измерение внешней политики»**.

«Соединенные Штаты, – пишет К. Брутенец, – настойчиво добивались и во многом добились широкого, чуть ли не всемирного распространения своей неолиберальной экономической модели <...>, [направленной] на „американизацию“ глобализации.

При этом для подгонки экономической жизни других стран под американские правила игры, <...> активно использовали такие международные структуры, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, где они занимают доминирующее положение».

З. Бжезинский откровенно писал, что «следует считать частью американской системы глобальную сеть специализированных организаций, особенно международные финансовые институты»¹.

Известно, какую активную роль сыграли США в разрушительных про-

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 40.

цессах в российской экономике в «реформаторстве» 90-х годов, действуя опять-таки через диктат МВФ, Всемирного банка и иностранных, главным образом американских, советников, которые обладали непомерным влиянием в высших экономических структурах.

Г. Киссинджеру принадлежит достойная оценка всей этой деятельности: «В России МВФ под давлением американской администрации <...> содействовал возникновению олигархической системы, не имевшей никаких оснований»².

Лоуренс Саммерс, министр финансов в правительстве Клинтона, лично помогал, отмечает известный американский ученый профессор А. Дивен, проталкивать чудовищный вариант приватизации в России³.

Да позволит мне автор подкрепить его «фактуру» свидетельством Председателя комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Евгения Федорова.

В интервью на Радиостанции «Финам FM» (25.01.2010) он сказал: «И если уж честно говорить, откуда возникли российские олигархи конца 90-х годов, то их подбирали американские „чикагские мальчики“ в начале 90-х годов. И я напоминаю вам, что наша история, российского государства, базируется на 10 тысячах американских советников, которые сидели во всех министерствах и ведомствах России <...> Так становилось российское государство. И, например, имущественное министерство, Росимущество, это шестизэтажное здание, оно в том же здании было в те времена, в начале 90-х годов, весь шестой этаж занимали американские советники. И они назначали, кому быть олигархом, кому продать <...>»

Карен Брутенц на ряде примеров показывает, как вслед за США Англия, Франция, Китай используют внешнюю политику в решении своих жизненно важных экономических проблем. А Китай, подчеркивает К. Брутенц, являет-

ся ярким образчиком экономического эффекта внешней политики. «Прагматичное и умелое ее применение для достижения экономических целей – один из секретов успеха китайского „чуда“» (!).

Россия так же не может находиться вне глобальной экономической взаимозависимости и не должна недооценивать возможности, которые таит в себе внешняя политика. «Для нее внешняя среда, общая ситуация в мире имеют, как нам напоминает история, особое значение, тем более сейчас, когда страна переживает переходный период в своем экономическом и политическом развитии. В этих обстоятельствах возрастает значение внешней среды и внешней политики, способность последней обеспечить – а в нынешних условиях это главная задача – благоприятные условия для наращивания экономического потенциала страны, для ее модернизации, не допустить опасной зависимости от экономически более сильных партнеров» – пишет К. Брутенц.

Затем автор перечисляет восемь важнейших, на его взгляд, фактор внешней политики России, и включая такой неординарный, как способность международной проблематики воспламенять патриотическое чувство, национальную гордость. Этот патриотический настрой, умножая человеческий и социальный капитал общества, способен служить мощной силой всестороннего, в том числе экономического, подъема страны.

Убедительное подтверждение этого – под нашим боком.

Речь идет о Китае, где патриотическое чувство граждан, чувство наци-

---

² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. С. 252–258; The Moscow Times. 2006, March 22.

³ «The Moscow Times», 2006. March 22.

ональной гордости служили и служат – наряду, конечно, с другими факторами – источником «экономического чуда» страны. К сожалению, – и это не пустая фраза, автор действительно остро сожалеет, – у нас в течение многих лет верхушка интеллигенции, часть средств массовой информации, не жалея сил, оплевывали, награждая всякого рода уничижительными характеристиками, нашу страну, ее историю, ее народ.

Чего стоит хлесткая фраза Новодворской о том, что «русскому народу место у параша», или козыревское «быдло», обращенное к своим соотечественникам, или заявление видного диссидента Амальрика: «...русский народ – выродок истории, у него нет ни одного положительного качества».

Имея в виду это, известный американский политолог А. Янов даже писал о «национальном самоуничтожении интеллигентов, вроде Радзиховского, предлагающих великому народу ползти к Западу хоть на коленях».

Эта разрушительная работа достигла своей цели. И сегодня неотложный долг государства, общества и самих граждан вернуть патриотизму достойное место в жизни нашей страны.

Доктор истории, изучив практику соседей и выявив слабую сторону нашей, которая чаще всего сводится лишь к ответной реакции на свершившиеся события, завершает свою статью горькой констатацией: «По сути дела, у России нет тщательно продуманной внешнеэкономической стратегии <...>, иначе говоря, экономическая составляющая внешней политики России нуждается в серьезном совершенствовании».

И тут хочется воскликнуть: «Ау! Где вы, господа экономические советники? Не хватит ли вам циркулировать по миру в качестве публичных политиков и не пора ли сесть за рабочий стол для

„нудной“ и невидимой для широкой публики конструктивно-аналитической работы, если, конечно, у вас достаточно будет ума-разума для оной».

Статьями члена-корреспондента РАН Сергея Михайловича Рогова «**Российская наука: жертва рыночных реформ или движущая сила модернизации?**» и академика РАН Владимира Евгеньевича Захарова «**Наука в России и в современном мире**» открывается четвертый раздел сборника «Интеллектуальный, научно-технический и демографический потенциал России».

«Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%, – сетует Сергей Рогов. – В результате непродуманных реформ в 90-е годы значительная часть отраслевой науки бесследно исчезла. Резко сократилось бюджетное финансирование НИОКР, уменьшилась почти в три раза численность научных исследователей, произошла утрата целых научных школ».

Однако автор, утешая нас, продолжает: «Несмотря на развернутые в некоторых СМИ кампании по дискредитации, Российская академия наук сохраняет традиции академического самоуправления и высокую репутацию в мировом научном сообществе, остается носителем глубокой научной культуры и продолжает вести исследования по достаточно широкому спектру наук».

И это действительно так, достаточно обратиться к Интернету, чтобы получить многочисленные тому подтверждения. Заглянув в План фундаментальных исследований Российской академии наук на период 2006–2025 гг., я насчитал там более 1880 проблем, подчеркну: фундаментальных. Затем набрал в поисковой строке Google «Российская академия наук + научные исследования» и получил ответ на

379 тыс. страницах. А с учетом страниц на английском языке – 1 070 000. Если читатель повторит мои поиски, то он тоже убедится в правоте слов академика С. Рогова. Как видно, интерес за рубежом к научным российским исследованиям очень высок.

Так почему же, зададимся вопросом, при таком размахе исследований Россия, по данным Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2010 г. зарегистрировала всего 560 международных заявок на патенты, а США – 44 855, Япония – 36 156, Германия – 17 171, Китай – 12 337, даже маленькая Голландия – 4 097 и т. д.

От всех в мире 162 900 заявок на долю США приходится 27,5%, а России – 0,34%.

«У нас безобразная ситуация с патентами, – заявил недавно (08.04.2011) глава государства на встрече с представителями некоммерческих организаций, – значительная часть изобретателей по разным причинам не патентует свои разработки, и большое количество изобретений утекают за границу». Понятно, почему в за рубежом интересуются российским исследованиями. Жаль, что Президент не дал команды разобраться в причинах этого удручающего положения. Он бы узнал, что «...пройтись по чиновничьим кабинетам Роспатента <...> – это настоящий ад. Кроме того, теперь за патентование платит сам изобретатель, а не государство. Он выкладывает деньги и за поддержание патента, чтобы его не аннулировали. Естественно, это многим не по карману» – таково признание бывшего председателя Информационного совета Федеральной службы по интеллектуальной собственности (ФГУ ФИПС) С. Лукницкого (Новые Известия. 2006. 8 февр.).

Зайдите на сайт Роспатента и познакомьтесь с иезуитским документом по вытряхиванию денег из карманов изобретателей.

В 2008 г. ФГУ ФИПС выдала 28 808 патентов, а всего на 31 декабря 2008 г. было 171 536 действующих патентов, из коих количество международных измеряется долями единицы. Данных за 2010 г. Роспатент не публикует, но зато сообщает, что в 2009 г. он получил от сборов с изобретателей 2,4 млн руб. и практически все потратил на самого себя.

Тем и живет организация, призванная продвигать российский интеллектуальный продукт на международный рынок. Чему же тут удивляться, что российские изобретатели бегут из отчего дома!

Вернемся к авторам сборника. «Наука не погибла, но положение ее весьма драматично», – продолжает разговор, начатый Сергеем Роговым, академик Владимир Захаров.

«„Наука должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым всегда будет тот, кто опередит другие в области мысли и умственной деятельности“». Эти замечательные слова Луи Пастера цитируются в Послании Президента Федеральному собранию Д. А. Медведева от 12 ноября 2009 г. Однако одновременное снижение на 11,8% бюджета Российской академии наук, пишет В. Захаров, одобренное и Думой, и Федеральным собранием, находится в резком противоречии с этими словами. Наша политическая элита сочла расходы на науку ненужными и бесполезными, признав тем самым, что опережать другие народы „в области мысли и умственной деятельности“ Россия не намерена.

И это происходит в момент, когда российская наука находится в критически плохом состоянии – худшем, чем когда-либо за 285 лет своего существования...

Один миллиард в год – это бюджет хорошего американского университета. <...> А таких университетов в США – более сотни.

Академическая наука находится в бедственном состоянии, а заменить ее нечем. Для исторически сложившейся в России формы организации и управления научным сообществом с помощью академических структур в настоящее время не просматривается альтернативы. Взятый же правительством курс – закупать новые технологии за рубежом и оттуда же

приглашать на работу специалистов – убьет российскую науку окончательно. На закупку новых технологий выделяется 600 млрд руб. – сумма, в 30 раз превышающая финансирование институтов Академии наук! Из средств, выделенных на нанологический пузырь, лишь 1 % обещается академической науке.

Нет альтернативы Академии наук и как органу, способному провести серьезную научную экспертизу. Пренебрежительное отношение правительства к академической науке уже приносит свои плоды – поток лженауки захлестнул страну...

Для сегодняшней ситуации с российской наукой трудно найти исторический аналог. Бывали случаи, когда цивилизации гибли в результате внешних вторжений или внутренних войн. Но чтобы страна, которая занимала одно из первых мест в мировой науке, добровольно стала сползать на последнее место, таких прецедентов в мировой истории не было. Вот разве то, что учинили нацисты с германской наукой за 13 лет своего правления.

В начале XX в. германские университеты были лучшими в мире. Сейчас, через 64 года после войны, несмотря на то что Германия является одной из самых богатых и успешных стран в мире и несмотря на приложенные огромные усилия, ее университеты находятся на одном уровне с Австралией, которая в начале XX в. была страной довольно отсталой. Восстанавливать разрушенное несравненно труднее, чем разрушать.

Времени для спасения российской науки почти не осталось. Еще несколько лет и произойдет полный разрыв связи между поколениями ученых! Если не дать возможности еще оставшимся в живых профессионалам передать свой научный опыт и не открыть перед молодыми учеными перспективу, на российской науке можно поставить крест...

Первым следствием угасания науки, ухода из российской действительности профессионалов, занятых наукой ради науки, будет упадок образования. <...> С упадком образования придется распроститься и с надеждой развивать у себя новые технологии – для этого нужны высококвалифицированные кадры. Более того, даже поддержание уже имеющейся технически сложной инфраструктуры станет

проблемой, и техногенные катастрофы, вроде той, что случилась на Саяно-Шушенской ГЭС, станут обычным делом. <...> Страна, неспособная идти в ногу с техническим прогрессом, довольно скоро станет беспомощной в военном отношении. <...> Следствием упадка науки и образования в России будет полное падение международного престижа страны. Никакими олимпиадами восстановить его будет невозможно...

Когда-то Маргарет Тэтчер назвала нашу страну Верхней Вольтой с ракетами. Это было не точно. Мы были Верхней Вольтой с ракетами и нобелевскими лауреатами. И когда мы всё прогуляем, отношение к нам будет хуже, чем к Верхней Вольте, где ни ракет, ни нобелевских премий никогда не было. К нам будут относиться как к незадачливому купчику, который разбазарил отцовское состояние. Таких людей не любят на протестантском Западе, а в Китае над ними просто смеются. Мы превратимся в страну-изгоя.

Заметим, что формально мы науку не потеряем. Останутся высшие учебные заведения и люди, называемые профессорами. Будут защищаться диссертации, только их уровень будет неуклонно снижаться. Сохранятся научные журналы, но их уровень содержания и воздействия будет очень низок. В этих журналах можно будет напечатать что угодно, но читать их никто не будет. Ссылаться на то, что в них напечатано, тем более.

В „царстве темных людей“ вместо научной статистики будут предсказатели и астрологи, вместо медицины – знахари и целители, вместо историков – фоменки, вместо инженеров – изобретатели вечных двигателей. Следует ожидать, что среди таких людей будут иметь успех самые агрессивные и мракобесные формы религий, самые изуверские секты. Страна превратится в весьма дурно пахнущее болото. Те, кто сегодня меланхолично соглашаются жить в „России без науки“, пусть задумаются, хорошо ли им будет в этом болоте.

Закljučая этот мрачный прогноз, приходим к неизбежному выводу: от судьбы российской науки зависит судьба России. Потеряв науку, Россия перестанет быть независимым государством, сохраняющим контроль над своей территорией и своими природными богатствами. Это обстоятельство следует положить в основу стратегии будущего развития страны».

Доктор экономических наук Ирина Викторовна Соболева в статье **«Развитие образования – вклад в будущее нации»** развивает тезис о роли образования.

Пожалуй, нет другой области общественной жизни, где экономические и социальные функции оказались бы столь тесно переплетены.

«Наша страна, – пишет автор, – пока что располагает населением с достаточно высоким по мировым стандартам образованием и хорошей профессиональной подготовкой. По таким показателям, как накопленное число лет обучения, распределение населения по уровню образования, доля занятых в сфере НИОКР, мы лишь незначительно отстаем от США и опережаем большинство западных стран.

Сохранившиеся конкурентные преимущества в этой области в подавляющей части унаследованы от дореформенного периода. Тогда образование было *de facto* включено в систему стратегических приоритетов государства и ориентировалось на решение широкого спектра экономических и социальных задач. Государственная политика в сфере образования способствовала не только интенсивному накоплению человеческого капитала, но в не меньшей мере выравниванию возможностей людей, формированию единого мировоззрения, сплочению наций, наращиванию социального ресурса общества. Доступность образования расширяла возможности социальной мобильности, формирования так называемых слабых связей между представителями различных слоев и групп населения, смягчению социального неравенства».

О состоянии и политики, и экономики, и науки можно судить по состоянию высшей школы. Сохранившиеся конкурентные преимущества в этой области в подавляющей части унаследованы от дореформенного периода. (Заметим, все это в равной мере относится и к политике, и экономике, и науке.) Автор с полным основанием утверждает, что выбранная еще в начале 90-х годов прошлого века стратегия реформирования образования (вспомните тысячи заокеанских советников!), не учитывающая

особенности этой нерыночной по своей природе отрасли нематериального производства, *ведет к утрате всех преимуществ российской системы образования*. А может, уже привела?

К примеру, студенты-первокурсники журфака МГУ думают, что Арктика и Антарктика это одно и то же, 82% из них написали контрольный диктант на двойку.

Лишь 18% из 229 первокурсников на страницу текста сделали 8 и меньше ошибок. Остальные, включая 15 стобалльников ЕГЭ, сделали в среднем по 24–25 ошибок. Практически в каждом слове по 3–4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости. «Понять многие слова просто невозможно. Фактически это и не слова, а их условное воспроизведение», – рассказала «Московскому комсомольцу» доцент кафедры стилистики русского языка Анастасия Николаева (МК. РУ. 17.04.2009).

«ЕГЭ уничтожил наше образование на корню, – продолжает доцент. – Это бессовестный обман в национальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него полной мерой. Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков.

И это еще не самое страшное. Дети не понимают смысла написанного друг другом. А это значит, что мы идем к потере адекватной коммуникации, без которой не может существовать общество. Мы столкнулись с чем-то страшным.

И это не край бездны: мы уже на дне. Ребята, кстати, и сами понимают, что дело плохо, хотя учиться, готовы бегать по дополнительным занятиям. С некоторыми, например, мы писали диктант в виде любовной записки. Девочки сделали по 15 ошибок и расплакались...»

Прибавьте к дате публикации 4–5 лет, и плакать будут уже и в политике, и в экономике, и в науке.

Статья **«Проблемы реализации интеллектуального потенциала общества в условиях перехода на инновационный путь развития»** академика Сергея Юрьевича Глазьева словно подводит итог публикациям о науке и высшей школе.

Говоря об экономике, основанной на интеллекте, знании, информации, академик приводит множество фактов, свидетельствующих о серьезном отставании России от развитых и не очень развитых стран в становлении инновационного производства. Причин тому несколько, но есть главная, определяющая – непонимание органами власти той истины, что без серьезных инвестиций в научно-технический потенциал Россия никогда не сможет перейти на опережающий тип развития, навеки останется страной догоняющей.

После удручающих констатаций С. Глазьев все же находит, хоть и в сослагательном наклонении, возможность выхода из пике: «Если России удастся до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики создать ядро нового технологического уклада, то это позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы ее экономического роста». Автор довольно подробно перечисляет условия (их девять) перехода на опережающий тип развития экономики.

Без преувеличения в этом четвертом разделе сборника есть еще несколько статей, захватывающих своим драматизмом. Иван Николаевич Буздалов, главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАСХН, доктор экономических наук, профессор в статье с вполне позитивным названием **«Преодоление социальной и производственной деградации села – магистральный путь возрождения России»** ставит диагноз нашему хронически больному сельскому хозяйству.

В 2008 г. в страну ввезли продовольствия на 1 трлн 95 млрд руб., 40% от всего потребления. (Замечу, что и в 2100 г. он остался на этом же уровне.)

И. Буздалов замечает: «Не хочется думать (что и делают власти) о том, какому риску подвергнется все население

в случае перекрытия в чрезвычайной ситуации импортных каналов снабжения. Не ждет ли страну тогда очередная трагедия голодомора?..»

«Пока общество и государство не осознают, что основное богатство – это люди, граждане, их благополучие и духовное развитие, не достичь ощутимых результатов в экономике» – это ключевой тезис статьи членкора РАН Натальи Михайловны Римашевской **«Сбережение народа – стратегический императив России»**.

Автор известен широкой аудитории не только по причине умения просто писать о сложных вещах, но и вскрываемым им проблемам – демографическом кризисе, причинах снижения рождаемости, высокой смертности и низкой продолжительности жизни, социальных причинах снижения уровня здоровья населения и его измерении.

Статья завершается тревожным предупреждением: «Если переломить отрицательную тенденцию в динамике рождаемости и смертности не удастся, то россиянам придется оставить надежду на великое будущее своей страны».

«Что обещает детство?», задает вопрос другой, не менее известный ученый и писатель Альберт Анатольевич Лиханов. Председатель Российского детского фонда, директор НИИ детства знает о положении детей много того, чего не знают многие из тех, кто должен был бы знать, – прежде всего законодатели, руководство страны, органы опеки, да и простые граждане, то есть общество.

А. Лиханов пишет, что «в 1991 г. в общей возрастной структуре населения было 40 152 440 детей.

В 2008-м году – 27 млн. По статистике 2007 г. в России всего 142 221 000 чел., из них граждане моложе трудоспособного возраста, то есть дети, вообще составляют 16%, или 22 755 360 чел.

Как можно определить „усушку“ и „утряску“ детского населения за 17 лет? Потерю целых 13 млн при первом отчете и 17,3 млн при втором?

Оставлю дипломатию дипломатам и означу эту, воочию явленную нам данность как **необъявленную войну детству**, завершающуюся позорной победой самих над собой».

В статье столько фактов и поворотов рассмотрения детской проблематики, что ее (статью) можно признать энциклопедией детства в России эпохи криминального капитализма. Заканчивает свое письмо писатель-исследователь, буквально опустившись на колени, мольбой: **«Милые наше, родное, драгоценное Российское государство! Когда же ты, наконец, в полный фас обернешься к малым сим, чтобы сберечь народ свой?»**

Завершающий пятый раздел **«Российская элита перед вызовами времени»** содержит статьи ряда авторов: социологов, докторов наук Аллы Евгеньевны Чириковой и Ринальба Хикаровича Симоняна, академика РАО, доктора культурологических наук Александра Сергеевича Запесоцкого, а также Михаила Федоровича Ненашева, доктора исторических наук.

«Из рядов интеллигенции выдвигаются общественные и государственные деятели, — пишет А. Запесоцкий, — те, кто управляют государством, становятся властителями умов и душ людей. Но она рождает и отрицательные персонажи истории, творцов зла и отравителей душ, скрывающих за личиной интеллектуала бессовестность и циничное своекорыстие. В российской жизни мы сталкиваемся с тем, и другим <...> Принципиально важно, что интеллигенция всегда была готова жертвовать личным благом ради блага народного, не желая взамен никакой награды, кроме сознания исполненного долга. Тысячи и тысячи врачей, педагогов, научных работников, служащих и др., невзирая на моральные переживания и бедственное материальное положение, трудились на благо страны...»

Этого, к сожалению, нельзя сказать о значительной части столичных интеллектуалов, вступивших, по сути дела, в сговор с ельцинской властью и ее олигархами. Известно, что образованный человек, лишенный совести и независимости, являет собой социальный типаж, названный Солженицыным „образованцем“. Именно „образованцы“ льнут к власти и не брезгают обслуживанием бизнеса даже в самых аморальных его проявлениях. Разумеется, они выдают себя за интеллигентов...

Однако сегодня мало кто назовет интеллигентами, к примеру, Константина Эрнста с его „Ночным дозором“ и „Школой“ или Никиту Михалкова, растерявшего талант художника в погоне за коммерческим успехом».

Ну как не согласиться с этими рассуждениями автора?

Наверняка большинство читателей поддержат и другое его утверждение: «Существует мнение, что гражданская роль и польза для общества интеллигенции — в вечном оппонировании власти. На самом деле это не так. Ведь власть далеко не всегда неправа. Миссия интеллигенции — *оппонировать не власти, а злу, в каком бы облике оно ни выступало*. Интеллигент — это просвещенный человек, профессионал в своей области, способный быть нравственным примером поведения в любых, даже самых сложных жизненных обстоятельствах. Он не может быть безучастным к бедам и достижениям своего отечества...

В этой связи, — продолжает А. Запесоцкий, — характерно высказывание Д. Лихачева, датированное июнем 1994 г.: „Демократия без нравственности — абсурд. Переходный период, который всегда во всех странах несет в себе некоторую хаотичность, требует от людей государственных высокой и очень чуткой нравственности. Административная мораль — вот чего нам не хватает после семидесяти пяти лет систематического нарушения нравственных норм. <...> А в безнравственном обществе никакие экономические законы не действуют. И все распоряжения гаснут. Распоряжения президента, правительства не выполняются безнравственными людьми“».

Даже из тех немногих статей, что я попытался представить будущему читателю сборника «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» виден круг охвата проблем общества и экономики, находящихся в зависимости от нравственных устоев, духовной составляющей бытия современного человека.

Книга захватывает, потому что она построена на анализе узнаваемых читателем фактов и соотносимых им со своим собственным жизненным опытом, демонстрирует широкий и нестандартный подход к проблемам.

От фактов, анализируемых авторами явлений и рекомендаций нельзя отмахнуться. А потому этот труд должен быть обязательно прочитан представителями всех уровней законодательной и исполнительной власти. И, конечно же, рядовыми гражданами, чье суждение лежит в основе общественного мнения – идейной основы гражданского общества. А без этого как можно проконтролировать тех, кто рулит, да не туда вырывает?

Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. междисциплинарного проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинарного проекта Б. Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – 800 с.
